

На правах рукописи

Намжавин Содмон

«ЯСНОЕ ПИСЬМО» ОЙРАТОВ СИНЫЦЯНА К Н Р

Специальность 10.02.22 -языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Элиста -2004

Работа выполнена на кафедре калмыцкого языка
Калмыцкого государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Биткеев Петр Цеденович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Сусеева Данара Аксеновна

кандидат филологических наук
старший научный сотрудник
Яхонтова Наталья Сергеевна

Ведущая организация - Санкт-Петербургский
государственный университет

Защита состоится "___" _____ 2004 г. в ___ часов на
заседании диссертационного совета К 212.305.01 в Калмыцком государ-
ственном университете по адресу: 358000 Республика Калмыкия, г. Эли-
ста, ул. Пушкина, 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Калмыцкого
государственного университета по адресу: 358000 Республика Калмыкия,
г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

Автореферат разослан "___" _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук Балмаев Б.В.

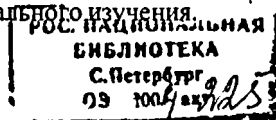
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. «Ясное письмо» было создано, как известно, в 1648 году и, благодаря усилиям его создателя Огторгуйн Далай Рабджамба Зая-Пандиты Намкай Джамцо (1599-1662) и его учеников, получило широкое распространение среди ойратов, населявших обширные территории Азии и Европы» Оно было официальной письменностью во всех государственных и религиозных сферах трех ойратских ханств XVII - XVIII вв.: Джунгарского - в Джунгарии, Хошоутского - в Тибете и Калмыцкого ханства на Волге. Однако в связи с утратой государственной самостоятельности ойратов сфера его употребления и функционирования заметно сузилась. Так, к началу XX века «ясное письмо» полностью вышло из официального употребления у волжских калмыков и западных монголов. Но данное письмо сохранилось и функционирует в настоящее время среди ойратов Синьцзяна КНР, живущих в пределах бывшей Джунгарии.

«Ясное письмо» является объектом научных изысканий ученых различных стран мира уже более полутора сотен лет и, можно сказать, что сегодня сформировалось ойратоведное направление монголоведной науки. Однако и в настоящее время еще немало вопросов, решение которых требует новых теоретических и методических подходов. Следует заметить, что все предыдущие исследования в области «ясного письма» в основном были связаны с классическим периодом его развития. Современное «ясное письмо», используемое и сегодня в Синьцзяне, не получило достаточного научного освещения в лингвистических трудах.

В XX веке «ясное письмо» претерпело две серьезные языковые реформы. Первая - российская реформа В.Л. Котвича 1915 года, вторая реформа была проведена в 50-х годах в Синьцзяне КНР. Основной причиной этих реформ явилась необходимость отражения на письме изменений, произошедших на протяжении столетий в фонетической и грамматической системах разговорного языка ойратов и калмыков. Таким образом, это были попытки максимально сблизить существующую графику и орфографию «ясного письма» с разговорным языком.

Несмотря на то, что синьцзянские ойраты пользуются «ясным письмом», систематическое изучение последнего не проводилось ни в России, ни в Монголии. В середине XX века новые условия функционирования «ясного письма» побудили ученых КНР к проведению специальных исследований. В результате чего были введены изменения в графику и орфографию «ясного письма», что нашло отражение в грамматическом своде правил «Монгол хэлний дурэм» («Правила монгольского языка» 1953 г.). Необходимо отметить, что утвержденные в этом своде правила действуют до сих пор, но некоторые положения данного свода требуют дальнейшего уточнения и детального изучения.

Изучение лингвистических особенностей данного письма, носило общий и спорадический характер. В настоящей работе впервые предпринята попытка проведения целостного сравнительно-типологического исследования графики и орфографии «ясного письма» в контексте фонетической, морфологической и лексической систем ойратского языка Синьцзяна, что имеет важное значение для дальнейшего совершенствования этой письменности в Синьцзяне, а также для решения ряда теоретических, в том числе и дискуссионных, проблем ойратоведения и монголистики.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей системы современного «ясного письма», функционирующего в Синьцзяне КНР. Исходя из указанной цели, в диссертации ставились **конкретные задачи:**

- проследить историю создания и развития «ясного письма» в различные исторические периоды с целью уточнения его периодизации;
- выявить генеалогические связи классического и современного «ясного письма» в сопоставлении со старомонгольской и другими письменными системами монгольских народов на основе анализа графических знаков и их фонетических содержаний;
- изучить и обобщить графические и орфографические изменения в современном «ясном письме», которые были внесены в соответствии с особенностями ойратского языка Синьцзяна;
- проследить историю развития транслитерационной системы «ясного письма»;
- выявить особенности и правила передачи заимствований на современном «ясном письме»;
- изучить историю развития пунктуации «ясного письма» и правила современного ее применения.

Новизна данного исследования. В настоящей работе впервые в монголистике проведено системное, целостное исследование «ясного письма», функционирующего в Синьцзяне, в сравнительно-историческом освещении. В работе предпринята попытка сравнительного исследования современного синьцзянского варианта «ясного письма» и «ясного письма» классического периода в контексте со старомонгольской письменностью. Также рассмотрена соотнесенность современного «ясного письма» с живым ойратским и калмыцким языками, что отражает и процесс, связанный с общим развитием литературных языков монгольских народов в целом и ойратов, в частности. Кроме того, рассмотрены и некоторые вопросы использования Зая-Пандитой дополнительных знаков из различных письменных систем (санскрита, тибетской письменности).

Критический анализ утвердившихся в монголистике вопросов периодизации «ясного письма», позволил подтвердить правильность ее в

отношении «ясного письма» у волжских калмыков. Х. Лувсанбалдан выделяет два этапа, первый из которых хронологически завершается 2-ой половиной XVIII века, а второй длился до 1924 года в Калмыкии и до настоящего времени в Синьцзяне.¹ На основе анализа конкретных письменных памятников, датированных 2-ой половиной XVIII в., XIX в. и началом XX в., в диссертации сделан вывод о том, что процесс исторического развития «ясного письма» в Синьцзяне можно разделить на следующие этапы: с 1648 года до конца XIX в. - первый этап, с начала XX в. до начала 50-х годов XX в. - второй этап, с 50-х годов до настоящего времени - третий этап.

Относительно обозначения долготы гласных в «ясном письме», в диссертации сделан вывод, что этот знак «кудаан» - не только долгие -а/-е, которые следуют за краткой гласной, но и долгие -о/-ё. Что касается знака « », обозначающего долготу гласных *u, ü*, то этот знак не дублирует одну и ту же гласную, а происходит из -*w-, являющейся, по мнению Б.Я.Владимирцова, древней формой интервокального *y/g*.²

Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в том, что оно актуально в определении процесса исторического развития «ясного письма» в конкретное время и в конкретном пространстве, и его выводы будут способствовать уточнению роли и места ойратского языка Синьцзяна в ряду других монгольских языков.

Кроме того, в диссертационном исследовании рассматриваются закономерности развития как ойратского языка и письменности, так и других монгольских языков. Результаты могут быть использованы для сравнительно-исторического исследования языков и письменностей монгольских народов, а также для решения некоторых теоретических проблем монголоведения и алтаистики.

Выводы и результаты данного исследования могут быть использованы при сравнительно-типологическом изучении монгольских языков и диалектов, при составлении научных грамматик по монгольским языкам, а также в практике преподавания курсов монгольского, калмыцкого и ойратского языков в высших и средних учебных заведениях монголоязычных регионов России, Китая и Монголии.

Методы и способы исследования. Основными методами являются:

1) описательно-аналитический метод исследования для выявления исторического тождества и различия графической системы «ясного письма»;

2) сравнительно-исторический метод синтеза графических и фонетических особенностей «ясного письма»;

¹ Лувсанбалдан Х. Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар, 1975. Х. 62.

² Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. -Л., 1929. -С. 255-259.

3) метод синхронного анализа письменной и устной форм языка ойратов Синьцзяна в сравнении с другими монгольскими языками.

В работе использована международная транскрипционная система передачи артикуляционной и акустической характеристик звуков академика Л.В. Шербы, уточненная применительно к монгольскому языку В.М. Надеяевым.

Материалом для исследования послужили большой объем письменных источников XVII-XDC вв., а также современные материалы, изданные в Синьцзяне (КНР), среди которых лексикографические труды, справочники, учебные пособия, образцы художественной литературы, научные и научно-популярные издания, материалы СМИ.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на расширенном заседании кафедры калмыцкого языка Калмыцкого госуниверситета. Основные результаты исследования нашли отражение в статьях и тезисах, опубликованных в материалах международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференций (Международного симпозиума «Актуальные проблемы алтаистики и монголоведения» (Элиста, 1999 г.), Международной научной конференции «Материальные и духовные основы калмыцкой государственности в составе России» (Элиста, 2002 г.), VIII Конгресс монголоведов (Улан-Батор, Монголия, 2002 г.), Международной научной конференции «Монголоведение в новом тысячелетии» (Элиста, 2003 г.), Международного симпозиума по сохранению мирового культурного наследия (Чэндэ, КНР, 2003 г.) и др, а также в учебных пособиях по «ясному письму».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во введении дается обоснование актуальности исследования, раскрывается степень изученности темы, научная новизна, определяются цель и задачи исследования, характеризуются материал и методы исследования.

Глава I «Ойратский язык и исследование «ясного письма» состоит из 3 параграфов.

В § 1 «Ойраты Китая и состояние изученности их языка» кратко излагается история пребывания ойратов в Синьцзяне, их расселение, этнический состав, история изучения их языка.

Ойраты Китая, в общей сложности около 300 тысяч человек, проживают преимущественно в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, а также в аймаке Алашань Автономного района Внутренней Монголии, уезде Субэй провинции Ганьсу, в уездах Улан, Дулаан Монголо-Тибетского автономного округа провинции Циньхай (Куку-нур). В Синьцзяне ойратов около 170 тысяч человек, которые проживают в основном в центре Монгольского автономного округа Баян-гол, гор. Корла; в уездах Хаджин, Бостнур и Хошут того же округа; в уезде Джин Монгольского автономного округа Бортала; в уездах Хобуксайр,

Дурбулджин, Хар-усун, Толь Тарбагатайского аймака; в уездах Монгол-курэ, Тэкэс, Нилха Илийского аймака; в уездах Алтай, Буурджин, Чингэл Алтайского аймака. По этническому составу - это торгуты, хошуты, элюты, урянхай, захчин и др. Помимо этого, в уезде Аршаан и гор. Бортала Монгольского автономного округа Бортала проживают чахары из Внутренней Монголии, которые дважды расселялись маньчжурами в пограничной зоне Джунгарии в середине XVIII в. И в середине XIX века. Чахары по своему быту и традициям почти ассимилировались с местными ойратами и пользуются «ясным письмом», но сохраняют особенности своего диалекта, что позволяет ученым рассматривать их язык отдельно от ойратского языка. Торгуты и хошуты, проживающие в Синьцзяне, являются потомками ойратов, вернувшихся в Джунгарию с берегов Волги в 1771 году под предводительством Убаши-хана, элюты же являются потомками ойратов, оставшихся в живых после истребления маньчжурами в 1758 году в период маньчжуро-джунгарской войны.

Ойратоязычные народы, проживающие в Синьцзяне, в настоящее время используют две разновидности письма: 1) старомонгольское (уйгуро-монгольское письмо) и 2) ойратское или «ясное письмо», которое является объектом нашего исследования.

Локализация ойратов на территории КНР всегда была известна монголистам, но по справедливому замечанию Б.Я.Владимирцова, «их язык почти совершенно не определен и не изучен».³ Г. И. Рамстедт в своем «Калмыцком словаре», наряду с языковым материалом волжских калмыков привлек данные языка ойратов Синьцзяна.⁴ А. Д. Руднев, который впервые дал классификацию восточно-монгольских диалектов Китая, включил калмыцкий язык в южный диалект, под которым он подразумевал «все западно-монгольское наречие, когда говор точно не известен (торгуты, хойт, элэты и пр.)».⁵

Подробное всестороннее изучение ойратского диалекта, а именно, языка ойратов Китая, началось в 50-е гг. XX в. В результате экспедиций 1955, 1956 гг. монгольские языки Китая были систематизированы и классифицированы следующим образом: 1) баргу-бурятский диалект, 2) восточный диалект, 3) центральный диалект, 4) западный диалект, 5) ойратский диалект. Под западным диалектом понимали язык торгутов и хошутов Алашани и Эзнэ Баян-нурского аймака западной части Внутренней Монголии, язык торгутов и хошутов уезда Субэй провинции Ганьсу, а также язык хошутов провинции Цинхай (Куку-нур). В 1962 г. проф. Чингэлтэй пересмотрел первую классификацию 1957 года и в результате выделил: 1) ойратский диалект, 2) диалект Внутренней Монголии, 3) баргу-бурятский диалект. При этом алашанский и эзнэский диалекты, входившие

³ Владимирцов Б.Я. Там же. С. 7-8

⁴ Ramstedt G. J. *Kalmükisches Wörterbuch*. Helsinki, 1935. – P. 1-3.

⁵ Руднев Д.А. *Материалы по говорам Восточной Монголии*. СПб, 1911. С. XXXI

в западный диалект, он включил во внутренне-монгольский диалект; язык торгутов и хошутов Куку-нура и Субэй, также относившиеся к западному диалекту, включил в ойратский диалект.⁶

Впервые разделение ойратского языка Синьцзяна на говоры (торгутский и элютский) предложила Б.Х. Тодаева. Отмечая, что «различия между ними незначительны», она четко указывает на некоторые фонетические и лексические различия между этими двумя говорами⁷

В 50-е годы Х. Чойджинджав, Т. Бадма, Ч. Бимба, Т. Джамцо и другие занимались проблемами орфографии современного «ясного письма» и ойратского языка Синьцзяна.

В результате обследований ойратских диалектов Синьцзяня 1955-1956 гг. было установлено, что ойратский диалект является одним из диалектов монгольских языков Китая. В силу того, что он имеет значительные отличия от других монгольских языков и диалектов, в настоящем исследовании мы именуем его как *язык ойратов* или *ойратский язык Китая*. Его официальным письмом было объявлено «ясное письмо», а за основу литературного языка был принят торгутский говор. Язык ойратов Китая является наименее изученным по сравнению с другими монгольскими языками.

В § 2 «История изучения «ясного письма» дается критический анализ исследований по «ясному письму», а именно, анализируется изученность, основные направления, источниковая и теоретическая база, выводы и положения исследований по проблеме «ясного письма» в разных странах (России, Монголии, Китае и др.), начиная с середины XIX в. В изучение «ясного письма» большой вклад внесли А. Попов, А. Бобровников, К. Ф. Голстунский, которые впервые подробно исследовали грамматический строй этого письменного языка. В XX веке В. Л. Котвич предпринял попытку реформировать «ясное письмо», что нашло отражение в его «Опыте грамматики калмыцкого разговорного языка». Различные аспекты «ясного письма» привлекали внимание монголистов: А.М. Позднеева, Б.Я.Владимирцова, Н.Н. Поппе, Г.Д.Санжеева, Ц.-Д. Номинханова, Д.А. Павлова, Г.Ц.Пюрбеева, П. Ц. Биткеева, Д.А.Сусеевой и других российских ученых; Б. Ринчена и Ш. Лувсанвандана, Х. Лувсанбалдана, Г. Жамъяна, Ц. Шагдарсурэна и других - в Монголии; Х. Чойжинжава, Т. Бадмы в Китае; Г. И. Рамстедта, Д. Кары, Дж. Крюгера и др. - на Западе. Монографическими исследованиями, специально посвященными проблемам ойратского литературного языка XVII в., являются работы Х. Лувсанбалдана (1975), Н.С. Яхонтовой (1996).

⁶ Chinggeltei. Dumdadu ulus-un monggol kelen-u ayalgu-nugud-I qubiyarlaqu tuqai sanal // Öbör Monggol-un yeke surgaguli : Erdem shinjilgen-ü sedkül. Huhehoto, 1978, № 3. p. 1-32.

⁷ Тодаева Б.Х. Материалы по фольклору синьцзянских монголов // Тюрко-монгольское языковедение и фольклористика. -М., 1964, -С.228-264.

В § 3 «О некоторых спорных вопросах изучения «ясного письма» рассмотрены дата создания «ясного письма», цель и причины его создания; базовый диалект «ясного письма»; обозначение долготы гласных, а также периодизация истории развития «ясного письма».

Относительно даты создания китайский ученый К. Куяа, опираясь на результаты исследований Х. Лувсанбаддана и А. Г. Сазыкина, считает возможным передвинуть дату на более ранний срок - начало XVII в.⁸ Близкой ему точки зрения придерживается М.Уни-Улаан (КНР), который основывается на последних находках образцов «ясного письма» в Турфане, написанных до 1648 года.⁹

В отношении цели создания следует отметить, что Х. Лувсанбадан первым выдвинул идею предназначенности «ясного письма» для всех монголоязычных народов. А основной причиной считается общественно-политическая и религиозная востребованность.

По поводу базового диалекта, положенного в основу «ясного письма», можно отметить мнение Д. Кары - хошутский диалект, Н. Поппе - восточномонгольский диалект, а именно, халхаский диалект, Б.Я.Владимирцов - общелитературный ойратский язык, созданный «на почве ойратских говоров».

Одним из самых спорных вопросов является способ обозначения долготы в «ясном письме». Существуют две противоположные точки зрения: 1) знак долготы .удали является показателем долготы предыдущего гласного; 2) этот знак обозначает долгие -а/-ё, которые следуют за краткой гласной. Сюда можно отнести мнение Г.Д.Санжеева и Ш.Лувсанвандана, которые считают, что этот знак не обозначает долгие -**ā/-ē**, а передает ударные -**á/-é**.¹⁰

Анализируя периодизацию истории развития «ясного письма» Х. Лувсанбаддана, диссертант вносит свои уточнения, которые изложены выше.

Глава II «Графика «ясного письма» и ее отношение к звуковой системе ойратского языка» состоит из 5 параграфов:

В § 1 «Состав алфавита» и § 2 «Буквы «ясного письма» и звуки ойратского языка» рассматривается алфавитная система современного «ясного письма» в сопоставлении с его классическими основами, анализируются его связи со старомонгольской письменностью, а также с *голиками*.

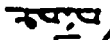

В современном «ясном письме» синьцзянских ойратов практически без изменения сохранились созданные Зая-Пандитой 7 гласных букв. Особо следует отметить, что ни В.Л. Котвич, ни ойраты Синьцзяна не делали даже попытки отразить фонему [aŋ] на письме, которая давно уже является

⁸ Kuya K. Radnabadr-a-yin "Rabjamba Zay-a bandida-yin tuguji Saran-u gerel orosibai" - daki "bars jil-ece bars jil"-i todorqoilaqu ni // Kele ba orgiculga. Urumchi, 1988. № 4. X. 47-49.

⁹ Uniulagan M. Todo usug-un jokiyagdagsan cag-i dakin shinjileku-ni// Baragun qoyitu-yin undusuten-u degedu surgaguli: Erdem shinjilgen-ü sedkül. Lan Zhou, 1989, № 1. X. 12-17.

¹⁰ См. ж. «Народы Азии и Африки». 1970,. - М., № 5. -С. 153.

смыслоразличительной самостоятельной фонемой. Наибольшим изменениям подверглась система согласных букв. Четыре звука [z], [j], [c], [ɕ], ранее передававшиеся двумя полифонными буквами, получили различные написания: для обозначения аффрикат [z] и [c] были оставлены старые графемы, а для обозначения [j] и [ɕ] были выбраны две графемы из состава галиков. ВЛ. Котвич и ойратские специалисты Синьцзяна, сделав одинаковый в этом отношении шаг, выбрали разные графемы для обозначения вышеуказанных звуков:

	<u>класс.</u>	<u>Котвич</u>	<u>совр.</u>	<u>значение</u>
	[zil]		[jil]	год
	[zilō]		[jōlō]	вожки
	[cino]		[čono]	волк
	[cimadu]		[čamadu]	тебе

Из галиков, обозначавших 50 санскритских и 30 тибетских букв, которые в современных условиях стали не востребуемыми, были взяты только 5 галиков для особых случаев и введен новый знак для передачи на письме губно-зубного [f], характерного для китайского языка. Согласный [к] твердого ряда решено было передавать галиком, а входивший в разряд галиков *бүслүүрт* [ph] («опоясанный» [ph]) перевели в состав согласных.

В § 3 «Основные элементы графем и диакритические знаки» рассматриваются элементы, из которых составляются графемы «ясного письма» и специальные диакритические знаки, которые также имеют свои собственные названия.

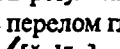

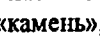

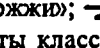
В § 4 «Правило стяжения» и в § 5 «Орнаментальное письмо» рассматриваются правила пользования пером при написании букв «ясного письма» и затрагивается проблема орнаментального письма, которое использовалось в печатях и штампах, архитектурных украшениях и книгопечатании. Орнаментальная форма написания не была свойственна «ясному письму».

Таким образом, в результате подробного анализа графической системы «ясного письма» в диссертации сделан следующий вывод: Не подвергая коренным изменениям графическую систему монгольской письменности, Зая-Пандита Намкай Джамцо сумел создать новую письменную систему, полностью удовлетворяющую нужды своего времени. В процессе своего развития «ясное письмо» постоянно совершенствовалось и уточнялось. В современных условиях регионального существования графика «ясного письма» получила дальнейшее развитие.

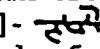

Глава III «Орфография современного «ясного письма» состоит из 10 параграфов. В данной главе рассматриваются главные проблемы, связанные с орфографией современного «ясного письма» через призмы письменного и разговорного языков. Классическое «ясное письмо» основывается не только на

одном этимологическом или исключительно на морфологическом принципе, его главным принципом является морфемно-фонетический принцип вкупе с историческим. Орфография современного «ясного письма» основывается на фонетико-морфемном принципе. Слова, которые прежде писались согласно морфемному и историческому принципам, ныне пишутся на основе фонетико-морфемного принципа.

В § 1 «Перелом гласного *i* первого слога» рассматривается проблема перелома гласного *i* в разговорном языке и его отражение на письме. По мнению ученых-монголистов перелом гласного *i* в первом слоге в монгольских языках произошел еще до времени создания «ясного письма».¹¹ Зая-Пандита частично отразил это явление в своей письменности (монг. *jiruq*, ойр. *зуруц*), написание гласного *i* в слогах с полифонными согласными *J*, *£* в первом слоге в позиции перед губными гласными *o*, *ö* по этимологическому принципу сохранилось, например: [jilo], [ino], [idö]. В этом заключалась главная особенность классического «ясного письма».

В современном «ясном письме» этот процесс получил дальнейшее развитие. В результате отдельного обозначения *j*, *£* и *z* с появилась возможность отразить перелом гласного *i* на письме, например: [ciloun]-
 [colün] «камень»; [cidör]-
 [čödör] «пути»; [zilö]-
 [zolö] «вожжи»; [tirö]-
 [jorö] «киноходец».

Аффрикаты классического «ясного письма» *z*, *c* перед другими гласными стали писаться в соответствии с их разговорным вариантом *j*, *£*:

 [zölön] - [jölön] «мягкий», [cabcixu] - [čabčixu] «рубить», [cēzi] - [čēji] «грудь».

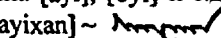
В современном «ясном письме», как и у Зая-Пандиты, перелом гласного *i* в первом слоге разговорного языка не отражается полностью: *тисъм*. *nidün* > *разг.* *nūduᠨ* «глаз», *ildü* > *öldü* «меч», *čiᠩᠶа* > *čaᠩᠶа* «крепче». В этом отношении сиыншнская реформа отличается от реформы В.Л. Котвича.

Следует отметить, что степень перелома гласного *i* первого слога слова в монгольских языках неравномерна. В ойратских диалектах *i* не всегда подвергается перелому, как это имеет место в других монгольских диалектах, особенно в халхаском. Например: *тисъм*.: [jiryal] «счастье», [jida] «копье», [šidar] «близко», [činar] «качество»; *халх.*: [jaryäl], [jadä], [šadär], [čanar]; *ойрат.*: [jiryäl], [jidē] [šidēr], [činēr].

В § 2 «Дифтонги» отмечается, что все дифтонги старописьменного монгольского языка и ойратского «ясного письма» к началу XIX в. превратились в долгий гласный в разговорном ойратском и калмыцком языках. При этом в графике современного «ясного письма» этот процесс не отражается и

¹¹ Санжеев Г.Д. Лингвистическое введение в изучение истории письменности монгольских народов. Улан-Удэ, 1977. С. 82

сохраняется первоначальное написание дифтонгов. Тем не менее некоторые характерные черты следующих дифтонгов требуют специального пояснения:

Гласный + полугласный у: В классическом «ясном письме» было семь нисходящих дифтонгов **ау, еу, иу, оу, уу, бу, үу**, из которых в современном сохранились шесть за исключением бу (при этом бу в первом слоге не встречается). Исключением являются двослоги типа [ayi], [oyi] и т.д., которые получили написания [ai], [oi] и т.д.: [sayixan] ~ [saixan].

Гласный + полугласный w (u~u): подобное сочетание в монгольской грамматике называют восходящим дифтонгом, две формы которого **аи, iu~iü** существуют и в классическом «ясном письме», в современном же употребляется только форма iu~iü.

В старописьменном монгольском языке дифтонг [ai] довольно широко распространен, например [xauli] «закон», [taulay] «заяц», в классическом «ясном письме» он встречается только в одном слове [auya] «великий». В современном «ясном письме» этот дифтонг вышел из употребления, а слово «великий» стали писать как [ayü].

Дифтонги [iu]~[iü] в современном «ясном письме» достаточно активно употребляются, но имеют некоторые особенности. Сохранив первоначальную форму написания в словах твердого ряда с неогубленными гласными, а также в словах с мягкими согласными г, л, полугласный w, следующий после гласного i, стали писать с диакритическим *эниэлуруу татаас* «черточкой вниз». Например: [xariu] «ответ», [soliu] «путаница», [ariun] «святой», [xaliun] «выдра» и т.д. Думается, в таком написании нет никакой необходимости, так как для правильного прочтения достаточно применить закон гармонии гласных.

В § 3 «Долгие гласные» подробно рассматриваются способы обозначения долготы гласных. В современном «ясном письме» способы обозначения долготы гласных практически не изменились, так же как и в классическом «ясном письме»: 1) долгие гласные **а, э, о, ö** имеют справа черточку - знак долготы; 2) долгие гласные **а, ü** образовались путем присоединения элемента *моголлог гэдэс* «круглый живот».

Особое внимание обращено на обозначение долготы гласного i. Долгота передается так называемым двуслогом или дифтонгом [iyü] (в начале и середине слова), [iyü] (в конце слова). Этот способ обозначения монголоеды рассматривают как удвоенное написание одной и той же буквы. Однако, если следовать правилам орфографии «ясного письма»: две краткие гласные никогда не пишутся удвоенно без согласного между ними, то это объяснение противоречит правилам орфографии. Изучение письменных памятников и транслитерационные приемы А. Бобровникова позволяют считать, что формы [-yü] (в середине слова), [-yü] (в конце) не являются двумя разными

слогами, а представляют собой разновидности позиционного употребления одной согласной фонемы - среднеязычной ζ [y].

Думается, что такое написание как «i + удаан» в основе слов, например: [čiq] «влажность», ζ [imi] «такой», ζ [timi] «такой», весьма редко встречающееся в старописьменных источниках, не следует считать способом обозначения долготы i, можно признать частным авторским изобретением или стремлением к единообразию.

На основании анализа точек зрения А. Бобровникова, Б.Я. Владимирцова, Чингэлтэя, Ш. Хаттори, Н.Н. Убушаева и П.Ц. Биткеева относительно долгого гласного [б] в диссертации сделан вывод, что долгое [б] «ясного письма» происходит из старописьменных монгольских долготных комплексов -оуо- и -ауа-, -иуа- с гласным [о] в первом слоге, подтверждением чего могут быть следующие примеры: хоуосун > хōсун «пустой», jobayaxu > zobōxu «мучить», тоуа/о/лаху > tōlo/a/xu «считать», хоги-а > хогō «управление».

Как известно, в классическом «ясном письме» долгие гласные [ū], [ū̄] передаются в форме ζ [uu], ζ [ou] и ζ [ūū], ζ [ōō], а в современном – только [uu], [ūū]. Анализ особенностей разговорного ойратского языка ([boluyūyay] > [boluuzay] > [boluwza]; [iregūjey] > [irūūzey] > [irēwzæ]; [ariuslaxu] > [æřwslxǰ]), подтвердил точки зрения Н. Поппе и Ц. Шагдарсурэна, что элемент гэдэс, следующий на письме за гласными и, й, і, произносится как губно-губной шелевой [w]. Это совпадает с положением Б.Я.Владимирцова, что в древнемонгольском языке вместо интервокального -γ-, -g-, -γ· был губно-губной шелевой [w], и процесс развития можно представить следующим образом: *awa > ауа > ā, *awu > ауу > п¹² Все это позволяет предположить, что вышеуказанные особенности ойратского языка являются отражением прамонгольского языка, бытовавшего до появления монгольской письменности.

В § 4 «Гармония гласных в основе слов» рассматриваются особенности вокализма в «ясном письме». В ойратском письме помимо палатальной гармонии гласных существует и губная гармония. Общая гармония гласных в современном «ясном письме» не подверглась в результате реформ таким заметным изменениям, как у В. Л. Котвича. Однако губная гармония претерпела некоторые изменения. Если в классическом «ясном, письме» губная гармония гласных распространялась не только на основу слова, но и на все аффиксы, то в современном она ограничена только основой слова, а в аффиксах соблюдается лишь общая гармония гласных по рядности. Например: в классическом [todorxoy], в современном [todorxay] «ясный», [dotorōso] – [dotorōsu] «изнутри», [orošiboy] – [orošibay]– [orošiba] «это есть», [omoqtoy] – [omoqtay] «гордый», [zōbtūy] – [zōbtēy] «правильный», [ōngōtūy] – [ōngōtēy] «цветной». Более того, в

¹² Владимирцов Б.Я. Там же. С. 253

современном «ясном письме» наблюдается нарушение губной гармонии даже в основе слова согласно орфографическим правилам старописьменного монгольского языка, например: монг. *olza* «находка», *ölzey* «счастье»; *классич. olzo, ölzöy*; *соврем. olza, ölzey*.

Общая гармония гласных разделена в диссертации на три вида: обычную; обусловленную, когда гласный непервого слога определяется по согласному звуку, следующему за первым слогом; и гармонию гласных мертвых корней слов.

Здесь остановимся подробно на последнем. В производных словах с застывшими мертвыми корнями соблюдается правило общей гармонии гласных по рядности. На первый взгляд в некоторых словах губная гармония кажется нарушенной, но при морфологическом разборе слова или при сравнении с другими словами легко можно обнаружить его лексико-грамматический состав, т. е. корень + аффиксы. Например, *mosun* «лед» (**a ne mösön**), *yosun* «правило» (**a Heyosun**), *kölösün* «посуда» (**a ne kölöšön**). К с а л ь н ы й характер *-sun* *Asun* также подтверждают следующие примеры: *aduun*+*sun*= *aduusun* «животные», **görö**+**sün**= **görö:sün** «дикие животные», в которых основы слов значимы. Из этого следует, что состав слов типа *mosun*, *yosun* образованы из мертвого корня + аффикс **-sun/-sün**. Таким образом, написание слов **т yosun, mösön** в современном «ясном письме» следует считать ошибочным из-за смешения законов губной гармонии и общей гармонии гласных.

В § 5 «Образование закрытых слогов» отмечается одно из главных правил орфографии «ясного письма» - закон согласования согласных и его роль в орфографии. В «ясном письме» все согласные буквы в зависимости от позиции в слоге делятся на три группы: 1) так называемые *эгшигт гийгуулэгч* «огласованные согласные», которые в любой позиции слова не встречаются без гласных (х, к, к (твердоярдный), **t, z, j, c, č**, употребляемых в исконных словах, существуют согласные *g* (твердоярдный), *dz, h, lh*); 2) *дэвсгэрлэх гийгуулэгч*, которые могут занимать место в конце слога (*b, g (q), r, s, d*, и в редких случаях *š, a* также *n, m, l, w, y*); 3) *цул дэвсгэр*, буквы, которые не встречаются в начале слова и перед гласной и занимают только срединную или конечную позицию (**η** и знак *удаан*). Вторая и третья группы вместе называются *дэвсгэр усэг* «буквы закрывающие слог» и они делятся на твердоярдные **-b, q, r, s, d, š**, мягкорядные *-n, m, l, r, w, y* и знак долготы «удаан». Эту мягкость и твердость при словообразовании и словоизменении определяет последующий согласный: если корень слова оканчивается на твердый согласный, то все аффиксы обязательно должны начинаться с глухих **-t** в существительных (**gertü, ulustu, köbudtü, xoštu**), **-b** в глаголах (**abči, odči**). В тех случаях, когда корень оканчивается на мягкий согласный или гласный, присоединяют аффиксы, начинающиеся с **-d** в существительных (**usundu, maldu, ekedü**), **-j** в глаголах (**ireji, uuji**). Эти закономерности являются исконно универсальными для всех монгольских языков.

В результате проведенных в начале XX века реформ письменности (в Монголии и Калмыкии) данные закономерности не получили последовательного отражения.

В § 6 «Принципы образования слогов и правила переноса» дается описание общеизвестной слоговой системы «ясного письма», которая представлена типами Г, СГ, ГС, СГС. Кроме того, выявлены еще два принципа слогаобразования, которые встречаются в рассматриваемом материале: Г + «*давахар дэвсгэр*» (ayl-saq, ёт) и СГ + «*давахар дэвсгэр*» (bayl-ya-xu, bays-gëd, a-riun).

Анализ языка памятников классического образца «ясного письма» показывает, что при переносе последняя буква слога не сохраняет свою срединную форму написания, а обязательно принимает конечную форму. Например: [üyledkü] «делать» следует переносить следующим образом: : А в современном «ясном письме» последняя буква слога сохраняет свою срединную форму написания.

В § 7 «Соединительный гласный» рассматривает еще одно важное правило орфографии «ясного письма». В основе данного правила лежит принцип слогаобразования и исторический принцип написания слов. Например, чтобы присоединить аффикс причастия прошедшего времени *-qсан* к основе глагола *уаг-*, руководствуясь правилом слогаобразования СГС, необходимо вставить гласный *u*: *уагуqсан*. Однако аффикс настояще-будущего времени *-нау*, присоединяясь к основе глагола *бол-* не нарушает принципа слогаобразования, но пишется с соединительным гласным *bolунау*. Чингэлтэй по этому поводу пишет: «Так как старомонгольские аффиксы -m-a, -y-a, -n-a, -l-a, -g-a на письме пишутся отдельно от гласного, то перед конечным согласным традиционно требуется вставить соединительный гласный».¹³

Соединительные гласные в «ясном письме» пишутся в следующих случаях:

1) Когда к основе слова, оканчивающейся на согласный, присоединяются аффиксы, состоящие из одного согласного или начинающиеся на две согласные буквы: *yar-n>yarun*, *das-q>dasuq*, *öq-qsen>ögüqsen*;

2) Когда к основе слова присоединяются глагольные аффиксы *-нау/-неу*, *-лай/-леу*; *-яа/-ые* и частица отрицания *-ši ügey*: *yar-нау>yarунау*, *bos-лай>bosулай*, *ös-неу>ösüнеу*, *ab-яа>abuяа*, *bol-ši ügey>bolуši ügey*;

3) Когда к основа слова, оканчивается на согласный *b*, присоединяется аффикс, начинающийся согласным *b*: *ab-bay>abубай*, *čib-bel>čibүбел*;

4) Когда к основе слова присоединяются аффиксы побудительно-желательных форм глагола *-yiči*, *-yita/-yite*: *yar-yita>yarуyита*, *bos-yiči>bosуyiчи*.

Кроме того, появление соединительного *i* при присоединении аффиксов

¹³ Chinggeltei. Odo üy-e-yin monggol kele. Huhehoto, 1980. – X. 61.

родительного и винительного падежей **-in** (< **-yin**), **-igi** (< **-yigi**) к основе существительного, оканчивающегося на согласный, можно объяснить действием вышеназванного правила. Например: **mal-in** > **maliin** (**maliyin**), **ger-igi** > **geriigi** (**geriyigi**).

В § 8 «Некоторые морфологические изменения в современном «ясном письме» рассматриваются отдельные существенные изменения в области морфологии. К таковым относятся словоизменения глаголов: хотя современное «ясное письмо» придерживается в этом отношении основных законов классического «ясного письма», наблюдаются и определенные изменения и дополнения, которые касаются следующих моментов. В основе глагола, оканчивающейся на гласный **-i**, принимающей аффикс, начинающийся на долгий гласный, строго соблюдается морфемный принцип только в словах с твердоярными гласными, как в классическом «ясном письме», а слова с мягкорядными гласными могут не сохранять основу глагола. Например:

ᠰᠣᠯᠢ [soli=]-	ᠰᠣᠯᠢᠳᠤ [solid]	ᠰᠣᠯᠢᠰᠤᠨ [solisun]	ᠰᠣᠯᠢᠭᠤᠯ [soliul]
ᠪᠠᠷᠢ [bari=]-	ᠪᠠᠷᠢᠳᠤ [barid]	ᠪᠠᠷᠢᠴᠢ [bariči]	ᠪᠠᠷᠢᠭᠤᠯ [bariul]
ᠬᠤᠯᠢ [kuli=]-	ᠬᠤᠯᠢᠰᠤᠨ [külēsün]	ᠬᠤᠯᠤᠯ [külül]	ᠬᠤᠯᠢᠳᠤ [külēd]
ᠪᠢᠴᠢ [biči=]-	ᠪᠢᠴᠢᠴᠢ [bičēči]	ᠪᠢᠴᠢᠭᠤᠯ [bičūul]	ᠪᠢᠴᠢᠭᠤᠯ [bičūul]

Если к основе глагола, оканчивающейся на **-u/-ü**, присоединялся аффикс, начинающийся на долгие **-ā, -ē, -ō, -ö**, сохранявшаяся в классическом «ясном письме», то основа глагола в современном письме потеряла эту способность, подвергшись влиянию фонетического принципа. Например:

ᠶᠠᠪᠦᠳᠤ [yabūd]- ᠶᠠᠪᠠᠳᠤ [yabād], ᠮᠣᠷᠭᠦᠳᠦᠴᠢ [mörgöčī]- ᠮᠣᠷᠭᠦᠳᠦᠴᠢ [mörgēči]. Кроме этого, наблюдаются случаи нарушения основы некоторых других частей речи в аналогичных случаях: ᠲᠠᠪᠤᠨ [tabu(n)]-ᠲᠠᠪᠠᠳᠤ [tabād].

Если к основе глагола, оканчивающейся на слоги **-ji, -či, -ši**, присоединяется долгий **-p**, в современном «ясном письме» также наблюдается нарушение основы под влиянием устной речи, хотя в классическом варианте основа не менялась. Например:

ᠪᠠᠶᠠᠵᠢ [bayaji=]-	ᠪᠠᠶᠠᠵᠤᠯ [bayajūul]	ᠪᠢᠴᠢ [biči=]-
ᠪᠢᠴᠢᠭᠤᠯ [bičūul]	ᠤᠯᠵᠢ [uᠯᠵi=]-	ᠤᠯᠵᠢᠭᠤᠯ [uᠯᠵūul]

В § 9 «Правила передачи заимствованных слов» заимствования в ойратском языке в диссертации делятся по времени их проникновения на древние и современные, а по языкам-источникам - на китайские и другие заимствования. При этом отмечается, что все освоенные ранее иноязычные слова настолько видоизменились и адаптировались, что нелегко определить их исконную форму, они перестали ощущаться как заимствования и специальные правила их передачи на письме уже не требуются.

Основным принципом передачи иноязычных заимствований является принцип побуквенной передачи, то есть фонетический. В данном параграфе

более подробно рассматриваются проблемы передачи заимствований из китайского языка, как одного из основных языков-источников заимствований современного ойратского языка. В современном «ясном письме» основным способом передачи их на письме является транскрипционный, точнее фонематический принцип.

В § 10 «Пунктуация современного «ясного письма» прослеживается история развития знаков препинания «ясного письма», описывается современное состояние пунктуации.

В современном «ясном письме» знаки препинания претерпели существенные изменения. Использувавшиеся ранее четыре знака *бирга*, *дөрвэлжин цэг*, *точка*, *двойная точка* полностью вышли из употребления и были заменены на современные китайские пунктуационные знаки.

В Заключении диссертации подводятся итоги исследования и сделаны выводы, главный из которых заключается в том, что судьба «ясного письма» менялась в соответствии с исторической судьбой того народа, который им пользовался, и на сегодняшний день ареал его распространения ограничен только территорией Синьцзян-Уйгурского Автономного района КНР, где оно используется как официальное письмо. «Ясное письмо» претерпело в XX веке две реформы: так называемая реформа Котвича В.Л. 1915 года и синьцзянская реформа 50-х годов XX в., главной причиной которых явилась необходимость отразить на письме изменения, произошедшие на протяжении столетий в фонетической системе разговорного языка. Сравнительный анализ двух реформ позволяет констатировать: В.Л. Котвич не ограничился попыткой максимально отобразить в орфографии состояние калмыцкого разговорного языка рассматриваемого периода, он постарался отразить в письме даже фонетические различия калмыцких говоров. В Синьцзяне же не старались механически отобразить состояние разговорного языка ойратов, но приложили все усилия для того, чтобы, с одной стороны, приблизить письменность к разговорному языку, насколько это было возможно; а с другой стороны, постарались нововведениями не заслонить прежние традиции, в результате удалось удачно разрешить в письменности проблему соотношения между старым и новым. И это позволяет считать синьцзянскую реформу более успешной.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Год узгин сурх бичг нээрүлж, бичлЪнэ термудт (К проблеме создания учебника по «ясному письму») // Международный симпозиум «Актуальные проблемы алтаистики и монголоведения» (язык и литература). Часть 1. Элиста, 1999.С.51-52
2. История изучения языка ойратов Синьцзяна КНР // Материальные и духовные основы калмыцкой государственности в составе России (к 360-летию

со дня рождения Хана Аюки). Материалы международной научной конференции (22-25 мая 20002 года). Элиста, 2002. С. 127-129.

3. Тод усгийн цагаан толгойтой холбогдох дурсгал бичгууд хийгээд ойрдын хэлшинжлэлийн уламжлал (Памятники об алфавите «ясного письма» и лингвистические традиции ойратов) // Монголоведение, № 1. Элиста, 2002. С.50-58.

4. Тод усгийн зев бичих зүйд эгшиг уялдах ёс холбогдох нь (Сингармонизм в орфографии «ясного письма») // Монголоведение в новом тысячелетии: к 170-летию организации первой кафедры монгольского языка в России (Материалы международной конференции 22 - 26 сентября 2003 г). Элиста, 2003. С.89-92.

5. Тод усгийн туухийн хөгжлийг уелэн хуваах асуудалд (К вопросу о периодизации истории развития «ясного письма») // Монголоведения, №2. Элиста. 2003. С.68-81.

6. Алфавит «Тодо бичг». Наглядное пособие. - Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995.

7. Методическое руководство к букварю «Радуга» в помощь начинающим овладевать основами старокалмыцкой письменности: Пособие для учителя. - Элиста: Калм. кн. изд-во, 1997. - 58 с.

8. Прописи для изучающих старокалмыцкую письменность в начальных классах национальной школы. - Элиста: Калм. кн. изд-во, 1997. -103 с.

9. «Радуга». Букварь для изучающих основы старокалмыцкой письменности (Федеральная программа книгоиздания России). - Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999.-143 с.

Подписано в печать 10.03.2004. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Усл.печл. 1,06. Тираж 100. Заказ №257.

Калмыцкий государственный университет.
Центр новых информационных технологий КГУ
Адрес КГУи ЦНИТ:
358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11

№ - 5 6 1 4